

ГЛАВА 12. МЕЧ КАРЛА ФОН ТЭЙРЫ

“Уаа, потрясающе”.

Крупная аркадианская армия переполнила всю окрестность.

“Три тысячи пехотинцев, пятьсот конниц; в общем наше численность составляла три тысячи пятьсот солдат. Прямо сейчас армия сформирована в колонну, но, когда сражение начнется, должна измениться в более линейное формирование”.

Виллиан рассказал информацию, которую взял ниоткуда. Карл посмотрел на Виллиана с восхищением.

“Мы - легкая пехота. Наша роль сражаться в переднем ряду. И ...”

Виллиан посмотрел назад. То, что он увидел, было ...

“... тяжелая пехота - звезды поля битвы. Наша роль сдерживать натиск врага, пока не подоспеет тяжелая пехота.

Тяжелая пехота. В обоих королевствах Аркадии и Остоберг, тяжелая пехота определенно были звездами поля битвы. Они имели самую сильную силу борьбы и расценивались более высоко, чем конница. Тяжелая пехота была по существу регулярной армией королевства; солдаты карьеристы были в этом отделении. Из-за этого им предоставляли оборудование мощного и высшего качества. Эту боевую отвагу уважали всюду по целому миру.

“Солдаты Аркадии носят белую броню, а Остоберг носят черную броню, правильно?”

“Правильно. Ну, как только мы пересечем другую сторону того холма, ты увидишь их, даже если не захочешь”.

Оба они были расположены посреди переднего ряда. Отряд из десяти человек, в который они были назначены, был отрядом, который был составлен из оставшихся в живых из Раконии. Учитывая их опыт с выживанием после поражения, они были размещены на это место.

“” Обычно те, кого размещают в передние ряды являются теми, у кого отсутствует опыт. Мы - оставшиеся в живых, и кроме того, большинство людей, у которых было больше опыта, чем у нас, умерло. Из-за этого, это позиция ... не плоха”.

Передний ряд начал становиться беспокойным. Вражеские войска, вероятно, вошли в их поле зрения. Ведущая конница и конница скаутов проходили и уходили около армии, частью которой были Виллиэн и Карл. Этот вид тревожности был частью поля битвы. Чувство

чрезвычайного возбуждения естественно прибыло к Виллиэну.

“” Успокойся. Если я стану слишком взволнованным, я буду убит. Мне нужно охладить мою голову больше, чем кому-либо и самообладать с собой во время борьбы””.

“Мы должны скрыть наши прелести глубоко под нашей одеждой”.

Виллиан смог еще раз подтвердить причину, почему он мог сохранять спокойствие.

“Да. Это должно попрепятствовать тому, чтобы враги украли из у нас, правильно?”

Карл положил руку на грудь. Там была вещь, которую ему доверила его семья.

“Правильно. Кроме того, даже наши союзники захотели бы эти драгоценные камни. Не только враги были опасны. На данный момент нам не стоит производить ни малейшего впечатления, которое будет неприятным для нас”.

“” Однако если мы не сможем выделиться хорошим способом, мои планы не удадутся”.

И в то же время Виллиан обдумывал это ...

“Ах!?”

Масса черного цвета появилась перед глазами двух. Те не были на расстоянии, эти два должны будут уже нанимать их, но они не были на расстоянии, что эти два были безопасны. Перед уведомлением переднему ряду, который раньше имел значительную власть борьбы, теперь снижали ее. Карл, который стоял около Виллиана, дрожал. Этот вид чувства запугивания. Это было, какова война.

“” Это не хорошо. Это не хорошо, для меня””.

Но наоборот всему этому, среди всех тех людей ...

“” Это не хорошо; это действительно плохо нии-сан!”

был человек, который становился взволнованным под давлением.

Тот человек знал боль больше, чем кто-либо на этом поле битвы. Он выпил бы грязную воду и жил бы как крыса. Он бы карабкался в мусорке, пытаясь жить. Как будто жизнь была некоторым наказанием, и как будто было естественным, что он, как предполагалось, служил под начальством других; именно так молодой человек определил такой вид жизни.

“... Виллиан?”

Жизнь продолжает красть все. Только мгновение назад он наконец стоял на стороне того, кто украл бы его вещи. Но это не было достаточно. Ему не доставало слишком многого. Его самый любимый человек был украден у него. Все в его жизни было украдено.

“Ты - улыбаешься ...?”

Он сам был выше. Люди, забрали многое у него. В возмездии, которого, он должен сломать этот мир. Если он не выкрадет назад что-то вроде равной доблести его сестре, то компромисс не будет справедливым.

“Нет, я не улыбаюсь, Карл. Успокойся. Ты не должен отходить от меня”.

“Д - да!”

В этом случае он должен украсть. Он должен украсть все у этого мира.

“” Ах, нии-сан. Толпы ползают как насекомые. Тупицы, тупицы, тупицы; это - скопление тупиц. Они - намного ниже, чем я, кто с рожденья помечен как раб. Если так, этого не достаточно. Даже если я получу всех их, этого не будет достаточно. По сравнению со всем счастьем, что было украдено у нас, такие отбросы как эти ничего не стоят””.

Не было никакой ошибки кто был самым безумным на этом поле битвы, им был этот человек. Раб по имени Эл умер, и освобожденный раб, которого также звали Элом также, умер. Тот, кто стоял теперь здесь, был ...

“Теперь давай съедим всех их!”

Это был белый зверь, который потерял даже имя, которое он украл.

Это было истинным смыслом этой кампании для Виллиана Ривиуса.

□

“Это нормально, что мы стоим здесь как сейчас, Виллиан!?”

“Да, нормально”.

Это был погром. Они с столкнулись с противником лоб в лоб. Те, кто первыми бросились в бой были рыцарями, которые были диверсией. После них в бой вступила легкая пехота, которая

тогда привела к прямому противостоянию. В текущей ситуации легкая пехота обеих армий была смешена друг с другом в центре войны.

Посреди этого Виллиэн и Карл спокойно сражались в среднем ряду, в который они были размещены. Иногда они должны были сразиться с врагом, который шел на них с мечом, но прежде чем он смог приблизиться к Карлу, Виллиэн, который стоял рядом с ним, быстрыми движениями разрубал врага пополам. Война была очень медленно развивающейся, по сравнению с их предыдущим сражением.

“Даже если бы они приложили все усилия в первых столкновениях, все, что произошло бы, смерть. Не только враги, но и стрелы и копья союзников лились бы в них. Быть правым на фронте не является чем-то хорошим. Хорошо, что все идет хорошо. Я не могу найти ошибки”.

Карл колебался на счет этого факта, но риск быть на переднем краю не стоит военной выгоды. После первого столкновения, первыми пали легкая пехота. Они не смогли получить ни одной головы, которая бы что-то стоила в первых фазах войны.

“” Теперь, скоро все закончится. Кто из них сделает первый шаг?””

Причина, почему Виллиэн настоял остаться на своих положениях, состояла в том, что он мог посмотреть на целое поле битвы оттуда. Конечно, количество увиденного, которое он получил, делая это, не было большим, но он все еще имел достаточно свободы действия, чтобы озираясь вокруг, в то время как он отражал вражеские атаки, полагаясь только на чувство опасности и вражеских движений.

“” Это не заметно, что ни одна из сторон, планирует выполнение какой-либо тактики, такой как формирование эшелона. В этом случае я предполагаю, что они будут конкурировать своей тяжелой пехотой, как гласит теория”.

Постепенно, вражеские войска, которые прибывали в место Виллиэна и Карла, стояли наготове, чтобы вступить в сражение. Авангарды обеих армий смешались вместе, и хаос распространился. Если Виллиэн хотел сделать свой ход, то он должен сделать это сейчас. Даже если он этого не сделает, достаточно скоро, настанет время, когда выдвинется их тяжелая пехота с. (Примечание TL: я не уверен, говорит ли он об их тяжелой пехоте или Остоберга. Если об их, то Виллиэн должен действовать быстро, пока их собственная пехота не вступила в бой, и не получила бы все лавры, и если о вражеской пехоте, то это было, потому что их пехота прибыла бы так или иначе, и таким образом, он должен будет реагировать так или иначе.)

“Виллиан! Там что-то позади нас!”

Это был голос Карла, стоящего позади Виллиана. Виллиан тоже заметил беспорядок, хотя немного позже, чем Карл.

“Позади нас ... конница!?”

Не случилось так, что Виллиан мог услышать звук копыт, поражающих землю. Однако количество союзнических стрел уменьшилось, и сердитые вопли, которые были достаточно громкими, чтобы быть услышанными даже с их положения, начали приближаться. Легкая пехота была в центре суматохи, и это было в состоянии равновесия. Ситуация задней части строя состояла в том, что они получали внезапную атаку. А также ...

“Нет никакого способа, чтобы бойскауты не заметили бы, что войска находятся на хорошо осматриваемой равнине как эта. Не было никаких признаков засад на холме. В этом случае засада должна быть в лесу, который расположен на другой стороне холма. Там солдаты, которые были размещены в лесу, должны были выдвинуться в переломный момент войны. Помимо этого, для них, чтобы быть быстрее, чем легкая пехота в отступлении, важно, чтобы они имели скорость конницы””.

Поэтому, это была конница. Это было демонстрацией их скорости, а также их силы.

“Первый ход был за Остобергом. Это было, вероятно, уже запланированным. В этом случае ... следующий ход должен также быть за Остобергом”.

В то время как люди в авангарде смотрели назад, Виллиан впился взглядом в их фронт.

“” Тыловая часть находится в хаосе. В таком случае очевидно, что их следующая цель - фронт””.

Виллиэн заметил положение, где происходило столкновение. Фактически, авангард врага немного отступал. Однако это не означало, что аркадская армия отодвигала их обратно. Они набирали повороты. И те, кто возьмут место были ...

“ Тя- тяжелая пехота!?”

Черные шинигами. Беспрецедентные солдаты Остоберга, которыми они гордились.

“У-yoo!?”

Легкая пехота немедленно бросила в них копья. Которые были встречены их черной броней.

“ ... ”

Тяжелая пехота небрежно заблокировала те копья своими щитами. Так как они были сделаны из древесины, брошенные копья разлетелись в щепки.

И затем, тяжелая пехота, как если бы она хотела совершить возмездие за брошенные в них копья, быстро покосила легкую пехоту. Толстые длинные копья напали, подавили, переехали и

сокрушили их.

“Помогите”.

«Отступаем».

Большое копье, у которого был очень массивный наконечник, раздробило голову солдата. Голова была разорвана, как если бы это произошло из-за взрыва гранаты. Линии фронта за мгновение переполнились трупами. Все это было из-за черных шинигами, которые проливали кровь, кишки и трупы. Это было из-за тяжелой пехоты Остоберга.

“Они действительно очень хороши”.

Виллиан пробормотал взволнованным голосом. Он пробормотал достаточно тихо, таким образом, чтобы Карл не услышал его.

“Мы должны выдвигаться”.

Виллиан достал меч, который он держал в своих ножнах. Это серебристое лезвие привлекло внимание многих людей. Это было из-за красоты этого меча, а также из-за красоты молодого человека, держащего его.

Атмосфера сражения изменилась.

“Назад, Карл. Я буду убивать эту мелкую мелюзгу, пока не получу хорошую голову”.

Его отношение стало интересным, куда все его безразличие, которое было несколько моментов назад, ушло. Вспышка в глазах Виллиэна походила на вспышку хищника, который собирался схватить свою жертву. Он посмотрел на черных шинигами, как будто он облизывал их всех. Они были его жертвой.

“Мелкая мелюзга, говоришь. Что ты о себе возомнил, отродье!”

Эти слова никак не повлияли на тяжелую пехоту. Они были воинами долгой военной службы и были храбрыми людьми, которые прошли через многое, и сталкивались лицом к лицу со смертью. В крайнем случае, те слова были просто ерундой одного единственного солдата легкой пехоты. Даже если Вы могли бы сказать, что атмосфера немного изменилась из-за него, он ...

“Закрой свой рот и умри от моей руки, мелюзга”.

“!?”

Скорость, суждение, голова, полетела.

“Вы не достойны еды. Я сокрушу всех Вас”.

Он бормотал низким голосом так, чтобы люди за его спиной не услышали то, что он сказал. Точно пробив часть его брони, голова солдата, была отрезана от туловища. Он все еще был жив, но не имел жизненных функций, чтобы выжить. Та часть, которая требовала объяснения слов, теперь взлетала в воздух.

“Невозможно!?”

Линии фронта с шумом пала. Взгляды союзников, а также врагов сосредоточились на Виллиане.

“Меня зовут Виллиан Ривиус! Я - меч, который служит Карлу Фон Тэйре! Если Вы не боитесь власти моего мастера, тогда идите нас!”

Никто в том месте не знал Карла. Они, вероятно, не знали даже о семье Тэйра. Однако это было прекрасно. Это было то, где все началось. Здесь начиналась его жизнь как тень и меч Карла Фон Тэйры. Это был первый шаг для поглощения небес.

“Вы прекратили двигаться, знаете ли? Эй, тяжелая пехота. Вы дрожите от страха?”

“Тыыыыыыыыыыыы!”

Шинигами, которые были сделаны дураками, теперь мчались на белом животном. Как будто он смотрел на них с места по выше, и как будто он собирался растоптать их всех, не оставляя никого, съедая всех без остатков, Виллиан выдвинулся.

Сцена была подготовлена.

□

“Ваше Превосходительство, точно так, как Вы и планировали, у нас есть превосходство на линиях фронта. Мы должны скоро отступить”.

Это была конница черных рыцарей. Когда они скакали на своих лошадях, звук копыт отдавался через все поле битвы. Среди тех рыцарей был заметно крупный человек, который снял свой

шлем и повернул свой взор к главным вражеским силам.

“Гуахаха. Как всегда, они очень упертые и не собираются отступать, Балдиас”.

Увидя свой прекрасный план в действии, человек стал еще более возбужденным. Крупный человек показал улыбку армии противников, которая не показывала признаков отступления.

“Как и ожидалось от непоколебимого Балдиаса. Он не двинется ни на один шаг даже моим планам. ”

Его стратегия была внезапным нападением. У крупного человека были подготовлены действия, в случае, если Балдиас выдвинулся бы в страхе перед внезапным нападением без раздумий, и если бы он не сделал, в конце он обнародовал бы свои планы только, чтобы получить маленькое преимущество. Эта война была намного более уравновешена, чем она казалась.

Единственными вещами, которые действительно сдвинули бы поле битвы, были собственная сила и военная сила. Это было сражение между армиями.

“Хмх. Назад к старому стилю войны, но мне это нравится. Вы не используете мелкие уловки”.

Старые военные стратегии. Этому крупному человеку их было легче понять, а также легче весело провести время.

“Они абсолютно отличаются от тех тощих товарищей из Гарриаса. Гахаха”.

Аркадия не знала, но недавно, Остоберг боролся против супердержавы, королевства Гарриас. Война не была настолько крупного масштаба, чтобы назвать войной, но именно по многим накопленным причинам, война привела к этому месту, где они были прямо сейчас.

“Ну, так как я счел что-то интересным, я оставляю это там. На данный момент мы собираемся бороться”.

Их долгая история вражды. Много сражений произошло между обеими сторонами, которые накопились к числу, которое было до такой степени, что подсчет их стал раздражающим. Это война не была воображаемой войной, но была самой истинной.

“Главная армия должна пойти в гору. Если мы сместим их оттуда, то они сломают себе кости”.

В отличие от его слов, он был в улыбке от радости.

“Теперь, давайте закончим эту войну раз и навсегда. Давайте наступать”.

“Оу!” (□□ □)

Крупный человек ушел с поля битвы, которую поверг в хаос вместе со своими подчиненными. Единственное что можно сказать, он должен был подобрать нужное время, чтобы сбежать, если хотел перегруппироваться со своей армией. Это было такого вида ситуация, где он блеснул своим опытом. Его способность как генерала видеть все наперед..

“...?”

Во время своего спасения крупный человек посмотрел на эти две армии, столкнувшиеся друг против друга в авангарде. В том сражении легкая пехота и тяжелая пехота боролись друг с другом, та кто имела подавляющее превосходство была одна из его армии, армии Остоберга. Однако, ...

“Ху ...”

Это было в одном месте; в единственном месте. Это было просто маленькой частью этого обширного поля битвы, к которому даже не стоит привлекать внимание.

«Интересно».

Там было что-то, что привлекло внимание человека.

<http://tl.rulate.ru/book/704/23209>